

Говоря о тяжелой участи иранских крестьян, министр сельского хозяйства на той же пресс-конференции отмечал, что создавшееся положение вызвано отсутствием у крестьян средств и орудий производства. Иными словами, у них нет земли, воды, сельскохозяйственных орудий и тягловой силы. В таком положении находится свыше 80 процентов крестьянства Ирана — подавляющая часть населения страны. Земли, оросительные системы, сельскохозяйственный инвентарь в основном находятся в руках сравнительно небольшой кучки крупных помещиков.

Земельная реформа даст крестьянину все это, уверяют официальные лица Ирана. Как по маagicной волшебной палочки, всем его бедам и страданиям придет конец!

Так ли это на самом деле? Обратимся к пресловутому закону о земельной реформе.

Что предлагают ее авторы, каким образом собираются они осуществлять выдвинутый ими лозунг: передать землю тем, кто ее обрабатывает? «Согласно иранской конституции, — говорит «рыцарь» земельной реформы Арсанджани, — частная собственность является священным правом. Именно поэтому мы не собираемся не только подвергать преследованиям помещиков, как это делается в некоторых странах, но и платим им». Исходя из этого, закон о земельной реформе и обязывает крестьян в течение 15 лет произвести выкуп тех участков земли, которые они арендуют у помещиков.

Какую же цену должен заплатить иранский крестьянин, чтобы стать землевладельцем? Закон составляли изощренные крючкотворы — представители правящей верхушки страны, состоящей из крупных собственников земли. Кстати, сам Арсанджани на протяжении многих лет служит личным адвокатом нынешнего иранского премьера Амини, который является одним из наиболее состоятельных помещиков страны. Все они, конечно, приложили немало сил, чтобы в тексте закона как можно туманнее изложить суть вопроса о «компенсации» помещикам за выкупленные земли. Если же как следует вчитаться и вдуматься в этот текст, то по существу получается, что крестьянин должен в течение 15 лет выплачивать помещику те же деньги, которые сейчас он платит ему за пользование землей.

Западногерманский журналист Тео Зоммер недавно писал в газете «Ди цейт», что в Иране «деревенские арендаторы могут оставлять себе лишь пятую часть доходов от обрабатываемой ими земли!» Стало быть, по закону о земельной реформе помещик еще целых 15 лет будет по-прежнему получать свои четыре пятых с доходов от земли. Устраивает ли это его? Разумеется, как нельзя лучше. А крестьянин опять будет владеть жалкое существование.

Допустим на минуту, что иранского крестьянина удовлетворяют даже эти кабальные условия получения земли в свою собственность. А где он возьмет воду, инвентарь и тягловую силу для обработки участка? Чтобы получить все это, он, согласно закону о земельной реформе, обязан вступить в «кооператив» с минимальным паем 50 туманов. Пропорционально внесенному паю он будет получать воду и сельскохозяйственные орудия. Но, спрашивается, где сможет рядовой крестьянин раздобыть даже эти жалкие 50 туманов, если, по признанию самого министра сельского хозяйства, его месячный доход не составляет и 40 туманов?

Таким образом, не остается никакого сомнения в том, что пресловутая реформа проводится в интересах все тех же помещичье-феодалов кругов и небольшой кулацкой прослойки. Рядовому же

крестьянину она ничего не принесет и ни в коей мере не изменит его нынешнего бедственного положения. Приняв закон о земельной реформе, правительство Амини намерено создать видимость демократических преобразований в сельском хозяйстве. На самом же деле закон преследует чисто политические цели. Он призван, по замыслам его составителей, отвлечь народные массы от борьбы за свои права и, что не менее важно, укрепить прогнивший монархический режим.

Г. КОНСТАНТИНОВ

МИЛИТАРИСТЫ ЗА РАБОТОЙ

КОГДА речь заходит об агрессивном блоке СЕНТО, проправительственная печать стран — участниц блока неизменно твердит об экономическом значении этой организации. Однако обозревателям, комментирующим ход последней сессии совета СЕНТО, не удалось поговорить на излюбленную тему. На повестку дня сессии были поставлены чисто военные проблемы — убедительное свидетельство намерений участников блока продолжать гонку вооружений, усиливать напряженность на Среднем и Ближнем Востоке.

Сессии предшествовало заседание военного комитета СЕНТО, проходившее в Лондоне в апреле. Несмотря на обстановку полной секретности, содержание доклада, который должен был затем обсуждаться на сессии совета, стало известно широкой общественности. Как и следовало ожидать, речь в нем шла о дальнейшем усилении агрессивных приготовлений, а также о создании общего военного командования и единой армии СЕНТО для борьбы с национально-освободительным движением на Среднем и Ближнем Востоке. Первоначально предполагалось, что на заседании военного комитета будет назначен начальник военного штаба СЕНТО. Однако вскоре выяснилось, что по вопросу о кандидате на этот пост имеются серьезные разногласия.

Англия усиленно рекомендовала начальником штаба своего генерала Чарльза Джонса. Но, как сообщила газета «Нью-Йорк таймс», против англичанина выступили представители Турции, Ирана и Пакистана. Они потребовали назначить американца, надеясь, что в таком случае военная помощь Соединенных Штатов их странам увеличится. Их усилия не увенчались успехом. США решили экономить доллары и не отозвались на это лестное предложение. Чтобы успокоить «оппозицию», было принято туманное решение назначить начальника штаба путем межправительственных переговоров.

Если заседание военного комитета прошло с некоторыми осложнениями, указывающими, что в стане СЕНТО намечается грызня из-за долларов, то

сама сессия протекала, как говорится, без сучка, без задоринки. Всех ее участников объединяло стремление как можно шире развернуть гонку вооружений, всемерно содействовать превращению территорий Турции, Ирана и Пакистана в плацдарм для осуществления агрессивных намерений милитаристов США.

На лондонскую сессию совета СЕНТО прибыли министры иностранных дел Англии, Ирана и Турции; Пакистан был представлен министром продовольствия и сельского хозяйства, Соединенные Штаты — государственным секретарем Дином Раском. Все заседания сессии свидетельствуют о том, что милитаристы Запада совместно со своими союзниками в Иране, Турции и Пакистане рассматривали меры по усилению военного потенциала блока. Характерно, что аргументировалось это фальшивым тезисом о «коммунистической угрозе». Министр иностранных дел Англии Хьюм ратовал за проведение «твердого курса». Государственный секретарь Раск выступил в защиту ядерных испытаний, проводимых Соединенными Штатами, оперируя весьма избитыми доводами.

Разрабатывая свои воинственные проекты, участники лондонского совещания не могли не принять во внимание тот факт, что народы Турции, Ирана и Пакистана все решительнее выступают против военных приготовлений СЕНТО. Вот почему в Лондоне обсуждались также планы усиления репрессивных мер против демократических организаций в этих странах, причем имелись в виду и те организации, которые призывают к мирному сосуществованию с Советским Союзом и другими миролюбивыми государствами.

Лондонская сессия совета СЕНТО еще раз убедила общественность мира, что западные милитаристы намерены продолжать игру с огнем, все больше втягивая в нее страны Среднего и Ближнего Востока.

Я. РОМАНОВ

АТОМНЫЙ ШАНТАЖ СЕАТО

Уже много лет агрессивный блок СЕАТО отравляет политическую атмосферу в Юго-Восточной Азии. Нынешней весной эта провокационная политика достигла апогея. Начиная с марта участники блока под руководством американской военщины непрерывно проводят вблизи границ Лаоса и Южного Вьетнама маневры под устрашающими названиями — «Морской дьявол», «Воздушная кобра». Западные корреспонденты на все лады без усталости расписывают боевую мощь участников маневров.

Действительно, последние военные учения СЕАТО являются крупнейшими за все время существования блока. В конце марта — начале апреля в Южно-Китайском море, в районе филиппинского острова

Миндоро, проводились военно-морские маневры «Тулунган». В них участвовало до 80 американских, английских, французских и других кораблей, свыше 400 самолетов и вертолетов, тысячи солдат морской пехоты. Под дикий аккомпанемент реактивных моторов вся эта армада подошла к острову Миндоро и произвела высадку десантов. Американцы выполняли роль истребителей «коммунистических партизан», которых представляли филиппинские солдаты. Такое «разделение труда» было сделано во избежание недоразумений, а то еще, чего доброго, американцы перестреляют друг друга. А так — ясно. Внешне филиппинцы непохожи на американцев, но зато здорово смахивают на южновьетнамцев и лаотянцев.

Не успели закончиться маневры «Тулунган», а заправила СЕАТО объявила о новой учебной операции «Морской дьявол». Но и это не все! Параллельно с «Морским дьяволом» над Таиландом, вблизи границ с Лаосом, начала действовать «Воздушная кобра». Чем же вызвано такое обилие военных демонстраций СЕАТО, да еще окрещенных столь грозно?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, вспомним обстановку в районе Южно-Китайского моря, в частности в Лаосе и Южном Вьетнаме. В маленьком королевстве Лаос на Индокитайском полуострове народ сверг проамериканские власти. Избранное законным путем правительство принца Суванна Фумы решило проводить политику мира и нейтралитета. Но, как писала индийская газета «Дели таймс», «не успел народ Лаоса объявить, что он не хочет больше американского рабства, намерен проводить политику мира и нейтралитета, как на него обрушилась дубинка американского жандарма. В действие немедленно была приведена военная машина СЕАТО».

На землю Лаоса вторглись интервенты из Таиланда, Южного Вьетнама, Филиппин, чанкайшистские банды. Был инспирирован антиправительственный мятеж. К выступившим против законного правительства предателям Бун Уму и Носавану срочно прибыли так называемые американские советники, широким потоком хлынуло оружие с маркой «Сделано в США».

Аналогичным образом действует СЕАТО и в Южном Вьетнаме. В Сайгоне обретается наместник Пентагона генерал Харкинс, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти. Американско-дьявольские каратели развернули истребительную войну против населения Южного Вьетнама, начали создавать в стране сеть так называемых стратегических деревень, которые являются не чем иным, как концлагерями.

Но в наши дни невозможно подавить стремление народов к независимости. Карательные действия СЕАТО против Лаоса не принесли желаемых результатов. Ничего не могут поделать сеатовские палачи и в Южном Вьетнаме.

И тогда колонизаторы пустили в ход испытанные средства устрашения — авианосцы, реактивные самолеты, напалм, атомные бомбы. Крупнейшей серией военных маневров с условным применением ядерного оружия колонизаторы из СЕАТО грозят народам Юго-Восточной Азии, и в первую очередь Лаоса и Южного Вьетнама: «Покоритесь! Иначе мы сбросим на вас атомные бомбы!»

Не выйдет, господа! Атомный шантаж не запугает народы. Не те времена! Как бы ни бряцали оружием колонизаторы из СЕАТО, им не отсрочить неизбежный час окончательной гибели позорной колониальной системы.

М. НИКОЛАЕВ